

РАНХИГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 14/13

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 14/13

В. С. Назаров

**МИР И ДУХ
ПРОЕКТНОГО КАПИТАЛИЗМА**

МОСКВА • 2014

РАНХИГС
РУССКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ОБЩЕСТВЕННЫХ СЦЕХ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РУССКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Назаров

Мир и дух
проектного капитализма

Издательский дом «Дело»
Москва · 2014

УДК 316.334.3:321
ББК 60.56
Н19

Назаров, В. С.

Н19 Мир и дух проектного капитализма / В. С. Назаров. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 56 с. — (Научные доклады: социальная политика).

ISBN 978-5-7749-0997-1

УДК 316.334.3:321
ББК 60.56

ISBN 978-5-7749-0997-1

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
2014

Идея этой работы пришла автору после того, как был замечен один любопытный факт. Весьма широкий набор исследований по практически полному спектру общественных наук с использованием непохожих друг на друга методологий, по сути, описывает одно явление. Исследования в области ценностей, проводимые на основании крупнейших социологических опросов (*Values Survey и Eurobarometer*), публикации по эволюции корпоративной культуры, а также многие теоретические и прикладные работы по реформированию общественных институтов проникнуты одной общей идеей. Это идея роста «числа степеней свободы» человека и человечества — возможность распорядиться собственным временным ресурсом без огибки на базовые потребности после перехода общества к новому порядку. Даже если сами авторы не делали такого акцента, результаты их исследований говорят именно об этом.

Я назвал это явление «духом проектного капитализма», отчасти отдавая дань уважения Макссу

Веберу и в то же время подчеркивая ключевые характеристики данного явления:

- индивидуальная свобода как высший принцип;
- самореализация (самовыражение) человека как высшая цель;
- рынок как важнейший механизм свободного обмена результатами труда (возможность самореализации каждого при сохранении свободы для всех);
- проектный подход и выстраивание сетей как способ организации жизни в обществе (гибкость и вариативность общественных отношений, ориентированных на достижение наилучшего результата, а не на обеспечение воспроизводства сложившихся связей и сохранение иерархических структур).

Если вектор объективных социально-экономических процессов, породивших «дух проектного капитализма», не изменится, в самом ближайшем будущем нас ждет радикальная трансформация всех привычных общественных институтов. В чем причины этого явления и каковы его дальнейшие перспективы?

РОДИТЕЛИ ПРОЕКТНОГО КАПИТАЛИЗМА — РОСТ ЭКОНОМИКИ И СЕКТОРА УСЛУГ

Капитализм переживает крупнейшую со времен индустриализации трансформацию, которая обусловлена ростом доли сферы услуг в мировом ВВП (рис. 1).

Сфера услуг требует совершенно других навыков, чем стандартизированное промышленное производство: больший учет индивидуальных особенностей потребителей; необходимость выстраивания сетевых структур; требование постоянного обновления и смены направлений развития.

При этом рост производительности труда обеспечивает более высокий уровень благосостояния и гарантирует выживание. Из представленных на рис. 2 данных видно, что в 1960 г., чтобы прокормить семью с матерью-домохозяйкой и двумя

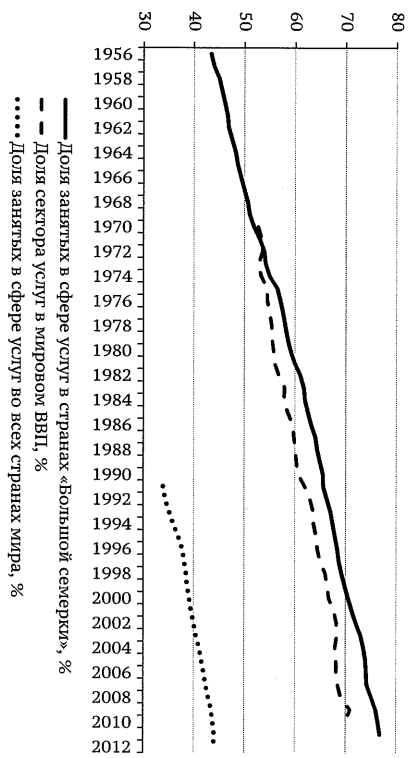

Рис. 1. Динамика доли сектора услуг в мировом ВВП и доли занятых в нем в 1956–2012 гг., %
 Источники: Всемирный банк — <http://databank.worldbank.org/data/views/terots/tableview.aspx#>; Международная организация труда — http://www.ilo.org/empr/st/what/WCMS_114240/lang-en/index.htm; ОЭСР — <http://stats.oecd.org/Index.aspx#>

несовершеннолетними детьми (именно такое домохозяйство было типичным для того времени)¹, отцу семейства надо было работать почти 4 часа в день (без выходных и праздников) при условии получения средней заработной платы. В 2010 г. для выполнения аналогичной задачи при получении среднего заработка достаточно было проработать лишь 2 часа в день. *Временные затраты, необходимые на то чтобы прокормить семью, снизились вдвое.* При этом изменился и тип домохозяйства — существенно возросла занятость женщин². Таким образом, относительная цена гарантии выживания (в терминах необходимого времени работы) для большинства домохозяйств развитых стран за последние 50 лет существенно снизилась.

¹ United States Census of Population: 1960. Families. Final Report PC (2)–4A / U.S. Department of Commerce, Bureau of the census. Table 11.

² Current population survey на сайте www.bls.gov/sps

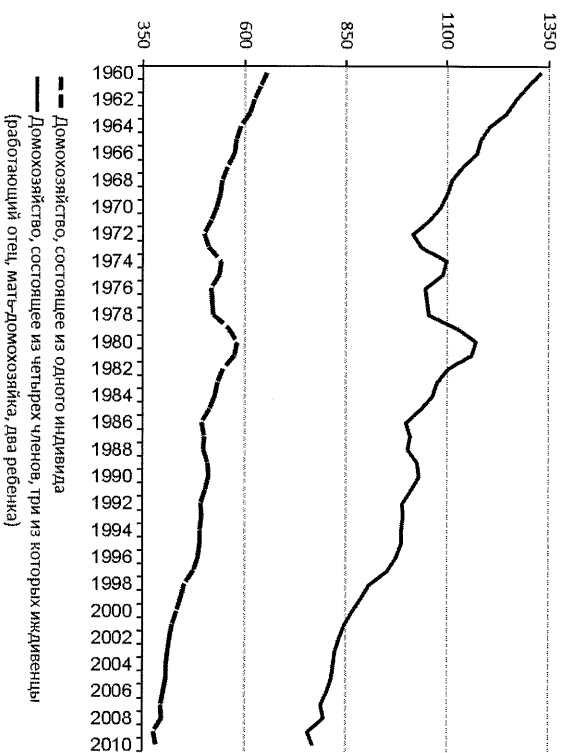

Рис. 2. Количество рабочих часов, которые обладало средней по размеру заработной платы необходимо затратить для обеспечения годового дохода на уровне прожиточного минимума в США в 1960–2010 гг.

Еще одной ковенной характеристикой увеличения «тарантированности выживания» стал рост продолжительности жизни (за последние полвека продолжительность жизни в странах ОЭСР выросла на 12 лет — рис. 3), а также выравнивание ожидаемой продолжительности жизни (рис. 4).

Происходит повсеместное существенное выравнивание ожидаемой продолжительности жизни (даже в тех странах, где сохраняется и даже растет расхождение по уровню доходов, например в США). Если в середине XIX в. коэффициент Джини для продолжительности жизни в развитых странах был близок к 44%, то в к середине XX в. он сократился в 2 раза, а еще через 60 лет снизился до уровня 8–10%. Даже в США в условиях отсутствия полного охвата населения медицинскими страхованием индекс Джини ожидаемой продолжительности жизни составляет 10,7%, тогда как коэффициент

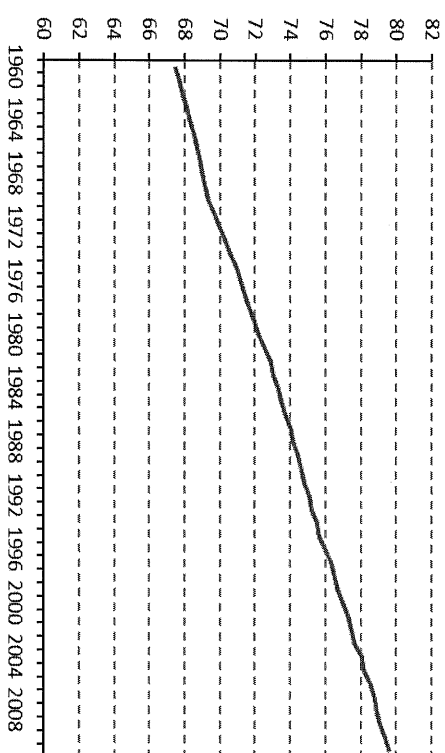

Рис. 3. Рост продолжительности жизни в странах ОЭСР в 1960–2010 гг. Источник: Всемирный банк — <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx#>

Джини по доходам приблизился к 48%. Стандартное отклонение ожидаемой продолжительности жизни в США снизилось с 15 лет в 1935 г. до 8 лет в 2010 г. — и это при увеличении средней продолжительности жизни почти на 14 лет. Это значит, что не только кусок хлеба, но и высокая продолжительность жизни в постиндустриальном обществе гарантирована всем — и богатым и бедным.

Изменение структуры экономики и рост благосостояния трансформировали общественные ценности. В бедных обществах доминировали ценности выживания: наесться до сыта и защититься от «чужих» (т.е. элементарное выживание) было целью большинства. Ради этого можно было жертвовать свободой. Более богатые общества гарантировали выживание, и большинство населения смогло перебраться на более

¹ Income, Poverty and Health Insurance Coverage in the United States: 2011. Newsgoom. United States Census Bureau. September 12, 2012. Retrieved January 23, 2013. http://www.census.gov/newsgoom/releases/archives/income_wealth/cb12-172.html

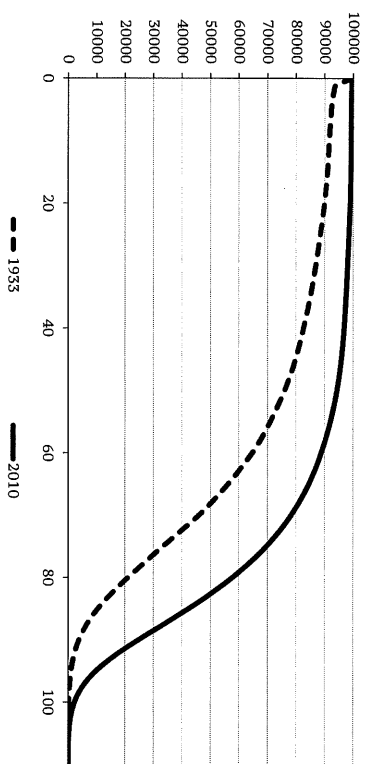

Рис. 4. Ректангуляризация кривой дожития в США — число доживших до определенного возраста (ось X) из 100 тыс. родившихся в 1935 и 2010 г.

Источник: Human Mortality Database. University of California, Berkeley (USA), and Max Planck Institute for Demographic Research (Germany). Available at www.mortality.org or www.humanmortality.de (data downloaded on 10.07.2013).

высокие ступени пирамиды Маслоу. На этой основе возникло общество потребления. Дальнейшее развитие приведет к обществу самовыражения, в основе которого будут лежать любовь к собственному делу.

Так экономический рост и изменение отраслевой структуры экономики влияют на ценности людей — от преобладания ценностей выживания общества в развитых странах постепенно переходит к доминированию ценностей самовыражения. Это не только повышает «индекс счастья»¹, но и изменит само представление о смысле жизни большинства людей. Новые институты дадут большинству людей не только физическую, но и эмоциональную защищенность.

«Я достоин уважения, потому что я из хорошей семьи, сильного клана/нации и исповедую единственно правильную религию» — вот девиз традиционного общества.

¹ См.: *Inglehart R., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

«Я не хуже других потому, что я потребляю то же, что мои соседи» — девиз на шите индустриального общества потребления и раннего постиндустриального общества, еще живущего ценностями прошлого столетия.

«Я достоин уважения, потому что люблю свое дело» — будет написано на шите постиндустриального общества. Это будет не средний класс, связанный общим стандартом потребления, а общность людей, любящих свое дело.

Конечно, это обобщение. В традиционном обществе были и очень бедные люди, чьей целью была самореализация, а в постиндустриальном обществе будут люди, коллекционирующие объекты материального мира. Но это исключение, а не большинство.

Представленный на рис. 5 индекс является результатом следующей цепочки респондентов на предложенные выбрать две наиболее важные государственные задачи на ближайшие 10–15 лет из следующего списка: 1. Поддерживать порядок в стране; 2. Дать людям больше возможностей участвовать в принятии важных государственных решений; 3. Защищать свободу слова; 4. Поддерживать высокие темпы экономического роста. Те, кто выбрал варианты 1 и 4, считаются «материалистами» (их ответы коррелируют с отрицательным значением общего индекса), а те, кто выбрал варианты 2 и 3, — «постматериалистами», у которых доминируют ценности самовыражения (их ответы увеличивают индекс). Стоит отметить, что при всей схематичности и «типологизованности» «индекса постматериализма Инглхарата» он показывает высокую положительную корреляцию с ответами респондентов на различные вопросы, которые характеризуют доминирование ценностей свободы и самовыражения над патерналистскими ценностями выживания («янесистемная» гражданская активность, доверие к посторонним людям, отношение к сексуальным меньшинствам и т.д.).

Выполнение личной миссии заменит борьбу за кусок хлеба, стандарт потребления или статус. Покупка яхты — нормальная мечта для человека, выросшего в эпоху советского дефицита. Иметь людей в качестве рабов нормально только для несвободных людей. В свободном постиндустриальном

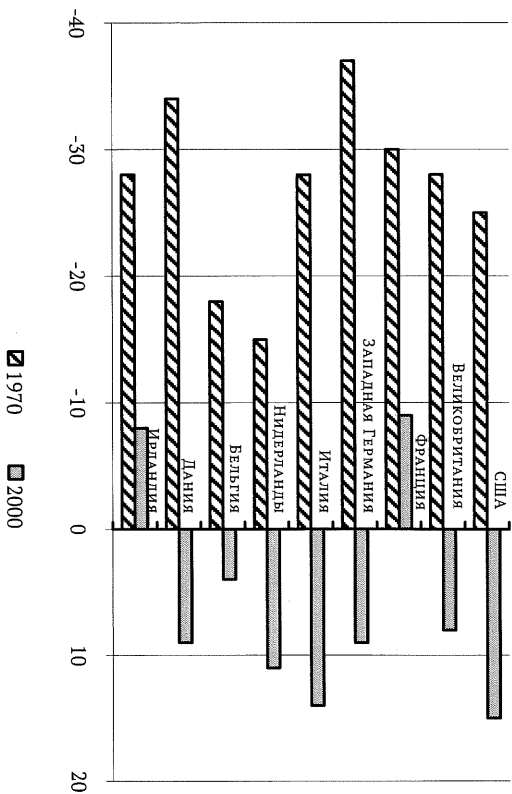

Рис. 5. Переориентация населения девяти стран Запады на постматериалистические ценности за период 1970–2000 гг. — Источники: *Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011.

обществе всеобщим стремлением станет экономия времени для выполнения собственных задач, а индивидуальная свобода будет фундаментальной базовой ценностью.

Люди нового общества будут потреблять, чтобы самореализовываться. Но они не будут самореализовываться в потреблении. По-настоящему ценными станут услуги образования, здравоохранения, сервисы по предоставлению недоступных доселе впечатлений, технологии построения связей с другими членами общества. Время (его количество и насыщенность «степенями свободы») станет всеобщим эквивалентом нового мира.

ПРОЕКТНЫЙ КАПИТАЛИЗМ: ОТ ИЕРАРХИИ К ОТКРЫТОЙ СЕТИ

Изменение доли услуг в мировой экономике повлияло не только на индивидуальные ценности, но и на корпоративную

культуру. Изменение корпоративной культуры происходит гораздо быстрее, чем других общественных ценностей.

Сто лет назад Генри Форд написал в своей знаменитой книге «Моя жизнь, мои достижения»: «Личного общения у нас почти нет; люди выполняют свою работу и уходят домой, в конце концов фабрика не салон»¹. Сейчас рынок поощряет не только интенсивное взаимодействие с коллегами по работе, но и включение в производственные цепочки максимум широкого набора субъектов: глобальные проекты должны охватывать весь мир.

Хорошим примером превосходства открытых и гибких систем над закрытыми, борющимися за сохранение ключевых элементов своей структуры втайне от широкого круга лиц, является доминирование *Google* над *Apple* в конкурентной борьбе на рынке аппаратов соевой связи. Этот пример покажетелен тем, что разные идеологии ведения бизнеса применялись на одном рынке двумя крупнейшими конкурирующими компаниями.

Переворот на рынке мобильной связи произошел 9 января 2007 г., когда *Apple Inc.* представила первый мобильный телефон с емкостным экраном под управлением специально разработанной операционной системы. Это было устройство, которое на тот момент не имело аналогов на рынке. Разумеется, значительное превосходство во времени перед своими конкурентами позволило *Apple* получить доминирующую позицию на рынке, и на какое-то время компания захватила почти 16% значительно выросшего в объемах рынка смартфонов.

Компания *Google* смогла сформировать свое виденье смартфона лишь через год и 9 месяцев после *Apple*, однако достаточно быстро захватила рынок. Причиной успеха *Google* стали новые принципы как в технологии самого продукта, так и в бизнес-модели. Операционная система, которую представила *Google*, базировалась на других принципах, нежели *iOS*, системы прямого манипулирования, под управлением которой работали устройства *Apple*. В то время как исходный код,

¹ *Генри Форд. Моя жизнь, мои Достигновения*. М.: Финансы и статистика, 1989.

который использовался *Apple*, был полностью разработан компанией и являлся защищенным, исходный код системы *Android* (*Google*) был полностью доступен и пользователям и разработчикам.

На старте разработки компанией *Google* было инициировано создание бизнес-альянса *Open Handset Alliance*, в который вошло 84 крупнейших игроков рынка телекоммуникаций, разработчиков ПО и компаний-производителей готовых телефонов. Такой подход позволил операционной системе *Android* стать основой для разработок ведущих компаний-конкурентов *Apple*. В результате гибкой политики ПО от *Google* устанавливается не только на мобильные телефоны, но и на огромное количество других устройств. Сейчас доля *Android* на рынке смартфонов составляет порядка 80% и продолжает расти, тогда как доля *Apple* снизилась до 14%.

Преимущество открытых сетей, как способствующих инновациям, перед закрытыми, защищенными ранее сделанными инновациями, будет обусловлено ускорением научно-технического прогресса. Гораздо легче и выгоднее станет придумать что-то новое, чем воздвигать барьеры, защищающие достигнутый результат. Выстраивание открытых сетей будет способствовать развитию конкуренции, выравниванию возможностей для самореализации людей.

Приведенный выше частный пример конкуренции философий ведения бизнеса двух крупнейших корпораций укладывается в общий тренд эволюции корпоративной культуры. Анализ статей, опубликованных в профессиональных журналах по менеджменту, свидетельствует о радикальном изменении корпоративной культуры, которое по своей направленности полностью соответствует трансформации ценностей, о которой говорилось выше. Но происходит это существенно быстрее.

В исследовании «Новый дух капитализма» Люк Волгански и Ив Кыяпелло за счет контент-анализа статей по корпоративному управлению показывают произошедшие за последние 30 лет идеологические трансформации: переход к «третьему духу капитализма». Под духом капитализма понимается набор параметров, который делает капитализм привлекательным для людей в каждый из нижеуказанных периодов времени.

Авторы разделяют три различных духа капитализма, преобладавших в разное время для Франции (табл. 1).

Таблица 1. Три духа капитализма

	Первый (конец XIX в.)	Второй (1940–1970 гг.)	Третий (с 1980-х гг.)
Формы накопления капитала	Маленькие семейные фирмы	Большие индустриальные компании, заимавшиеся массовым производством	Сервизные фирмы, встроенные в глобальный рынок
Воодушевление	Свобода от местных сообществ	Карьерные возможности, властные позиции	Отсутствие жесткой иерархии, творчество
Справедливость	Соединение домашней и рыночной справедливости	Меритократическая оценка эффективности	Новая форма меритократии, превозносящая мобильность, способность подпитывать сеть
Защищенность	Личная ответственность, личные отношения	Долгосрочное планирование карьеры	Личная мобильность и возможность адаптации к меняющимся условиям
	Власть, патриархализм	Государство всеобщего благосостояния	

Источник: Волгански Л., Кыяпелло Ив. Новый дух капитализма // Докл. 2011. № 1 (80). С. 83. Ред. автора.

Авторы описывают переход в управленческом сознании с помощью контент-анализа двух временных корпусов работ по менеджменту: 1960-х и 1990-х гг. (табл. 2).

Под «логикой», «логической структурой» или «традом» авторы понимают совокупность условий, позволяющих судить о легитимности распределения благ, их оценке и целеполагании человеческой деятельности. Так, целью деятельности человека является:

- в логике вдохновения — обретение святости, творчества, проявление художественного чувства, подлинности выражения своих мыслей и чувств;

- в Домашней логике — личные связи, родство, уважение и преданность семье, старшим, роду, почтение традиций;
- в рыночной логике — обретение богатства за счет предлодения на рынке востребованных товаров и услуг;
- в Гражданской логике — выражение и/или подчинение коллективной воле относительно широкой группы лиц (местное сообщество, народ, нация);
- в логике славы — мнение других людей;
- в Индустриальной логике — вовлеченность в профессиональную иерархию;
- в сетевой логике — мобильность, доступность и разнообразие имеющихся у человека связей.

Таблица 2. Преобладающие логические структуры в каждом корпусе работ по менеджменту

1960-е гг.	Количество упоминаний	1990-е гг.	Количество упоминаний
Индустриальная логика	6764	Индустриальная логика	4972
Домашняя логика	2003	Сетевая логика	3996
Рыночная логика	1841	Рыночная логика	2207
Гражданская логика	1216	Домашняя логика	1404
Сетевая логика	1114	Логика вдохновения	1366
Логика вдохновения	774	Гражданская логика	793
Логика славы	479	Логика славы	768

Источник: Болтански Л., Кьяпелло Ив. Новый дух капитализма // До-го. 2011. № 1 (80). С. 89.

Из представленных в табл. 2 данных видно, насколько сильно выросло за 30 лет значение сетевой логики как символа перехода к новому духу капитализма. В рамках третьего духа капитализма жизненный путь человека воспринимается как череда проектов, ценность которых возрастает в зависимости от их отличий друг от друга. Нельзя не заметить и рост логики вдохновения, как производной от этого перехода.

Описываемые Болтански и Кьяпелло логики можно разделить на «логики, ориентированные на выживание» («материалистические») и «логики, ориентированные на самовыражение» («постматериалистические»), чтобы сопоставить результаты их исследования с работой Инглхарт Р., Вельцел К. (2011). Домашняя, индустриальная и гражданская логики в большей степени выстроены на основе ценностей выживания, так как обеспечивают человеку четкое место в иерархии семьи, корпорации и государства. Логика вдохновения, рынка и сетевая логика, напротив, ориентированы на самовыражение человека, построение гибких индивидуализированных связей с другими людьми. Труднее всего определить место логики славы. Можно предположить, что логика славы относится к доминирующему лагерю ценностей. В «лагере выживания» славы тот, кто принадлежит к уважаемой семье, работает в огромной корпорации и защищен сильным государством. В «лагере самовыражения» славы тот, кто занимается любимым делом, и чей талант востребован рынком. Результаты такой группировки представлены в табл. 3.

Из представленных в табл. 3 данных видно, что всего за одно поколение в умах менеджеров и экспертов по теории управления произошел настоящий переворот. Если в 1960-х гг. их идеалом была крупная корпорация, которая должна была подавить личностные (семейные) связи и заменить их регламентами, инструкциями, профессиональными стандартами¹, то в 1990-е гг. идеалом становятся сетевые организации

¹ Можно в очередной раз отметить справедливость замечания Стендаля (Мари-Анри Бейль) о том, что русские повторяют французские моды с опозданием в 40–50 лет. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» к 2015 г. необходимо разработать и утвердить не менее 800 профессиональных стандартов. Возможно, данная мера целесообразна в кратко- и среднесрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе становления постиндустриального общества она архаична. Инновации приведут к слишком быстрой смене содержательного наполнения отдельных профессий, чтобы это могло редуцироваться государством. В лучшем случае профессиональные сообщества смогут создать механизмы постоянно меняющихся стандартов

с гибкой иерархией, а иногда и вообще без нее. Ярким примером организации без иерархии является Valve Corporation (американская компания-разработчик компьютерных игр). В данной компании сотрудники компьютерных игр) проектами им работать, и объединяются в проектные группы на добровольной основе¹.

Таблица 3. Группировка логических структур в соответствии с ценностями выживания/самовыражения,

% от общего числа упоминаний в работах по менеджменту

	1960-е гг.	1990-е гг.
<i>Легерь самовыражения — постматериалисты</i>	26	54
Сетевая логика	8	26
Рыночная логика	13	14
Логика вдохновения	5	9
Логика славы	0	5
<i>Легерь выживания — материалисты</i>	74	46
Индустриальная логика	48	32
Домашняя логика	14	9
Гражданская логика	9	5
Логика славы	3	0

Источник: Расчеты автора на основе: Болтански Л., Кьяпелло Ив (2011).

решений и подходов (например, протоколы лечения в медицине). Более того, там, где можно написать детальный, не допускающий различных трактовок профессиональный стандарт, через 10–20 лет человек, скорее всего, может быть заменен машинами и программами. В информационном обществе собственноручно и человеческий труд будут востребованы только там, где пока невозможно написать детальный алгоритм решения задачи. Если в индустриальном обществе появление стандарта означало оформление профессии, то в постиндустриальном обществе появление стандарта будет означать смерть профессии как человеческого вида деятельности и замену людей машинами. Люди займут нишу первопроектиров и заменят людей машинами. Люди займут нишу первопроектиров в неведомое, а не рутинных исполнителей стандартных процедур. В этой связи чрезвычайно активная деятельность по внедрению профессиональных стандартов в России будет во многом напоминать внедрение Петром I в России цеховой культуры в то время, когда в Европе она как раз начала постепенно отмирать.

¹ http://www.valvesoftware.com/company/Valve_Handbook_LowRes.pdf

Отдельный интерес представляет сопоставление трансформации ценностей менеджеров и общества в целом (рис. 6).

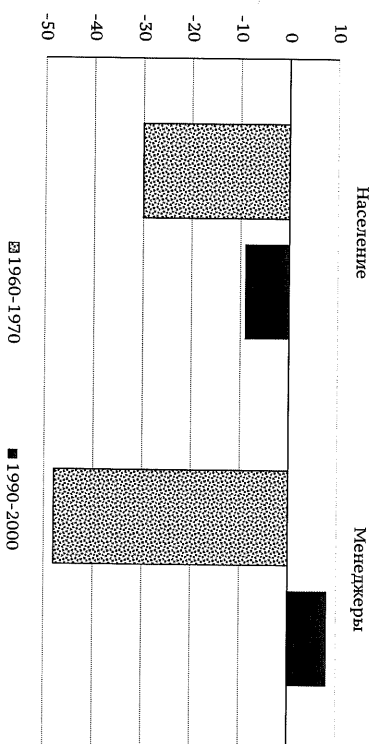

Рис. 6. Переориентация населения и менеджеров во Франции на постматериалистические ценности самовыражения, доля «постматериалистов» за вычетом доли «материалистов» (%)

Источник: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011; Расчеты автора на основе: Болтански Л., Кьяпелло Ив. Новый дух капитализма // Дюрос. 2011. № 1 (80). С. 89.

Очевидно, что сопоставление данных, собранных по разным методикам, несет в себе огромные риски, но все же автор подлагает возможным выдвинуть следующие гипотезы. Во-первых, оба рассматриваемых исследования отражают один и тот же процесс трансформации ценностей: от ценностей выживания общество постепенно переходит к ценностям самовыражения, которые формируют новый дух капитализма — «проектный капитализм». В его основе лежит отказ от жестких иерархических структур и выстраивание гибких сетей под реализацию проектов.

Во-вторых, полученные отличия в динамике ценностей населения в целом и управленческо-экспертной группы могут быть объяснены следующими аспектами. Как показано в Инглхарт Р., Вельцель К. (2011), ценности населения меняются медленно, вместе со сменой поколений. Ценности же экспертно-управленческой группы во многом ориентированы

на существующую научно-политическую парадигму. Этим объясняется тот факт, что в 1960–1970-х гг. менеджеры предприятий были более традиционными ценностями, чем общество в целом: в обществе «уже дули ветра свободы, а менеджеры все еще строили «фордистские» корпорации». Со сменой парадигмы в экспертно-управленческой среде наблюдался стадный рефлекс. Осознание того, что мир изменился, начало приходило к менеджерам позже, чем к обществу в целом. Но начавшись, процесс пошел гораздо динамичнее. За одно поколение управленцы сменили свою доминирующую систему ценностей, тогда как обществу одного поколения оказалось недостаточно¹.

Поменяв свою систему ценностей, управленческо-экспертная группа начинает активно перестраивать корпоративную культуру, а с ней и все общество в соответствии с новым видением мира.

ОТ ПОЖИЗНЕННОГО НАЙМА К ПОЖИЗНЕННОЙ САМОЗАНЯТОСТИ

Чем раньше человечество поймет, что трудовые кодексы прошлого века² пора отнести в музей юриспруденции, а работник и работодатель могут самостоятельно решать все трудовые вопросы, тем меньше вероятности, что трансформация капитализма будет сопровождаться длительным периодом застойной безработицы и дискриминации молодых на рынке

¹ Вышеизложенное следует воспринимать исключительно в виде гипотез, которые требуют своего подтверждения дополнительными социологическими исследованиями. Вместе с тем полученные результаты независимых друг от друга исследователей, а также проведенные выше статистические данные позволяют автору с некоторой степенью уверенности трактовать эти результаты как отдельные проявления глобального процесса становления проектного капитализма.

² Кодификация трудового законодательства впервые была произведена во Франции в 1910 г. и представлял собой типичный элемент стандартизации индустриального общества и усиления роли государства в качестве регулятора на рынке труда.

труда (которая, в свою очередь, чревата молодежными бунтами и ростом насилия).

Последние исследования по труду и занятости показывают, что совокупность институтов, направленных на «защиту трудящихся» (собственно законодательство о защите занятости, установление минимального размера оплаты труда, величина и период выплаты пособий по безработице, навязывание системы коллективных договоров), приводят к следующим негативным эффектам:

- 1) *вносятся искажения в функционирование рыночной экономики*, в результате чего в долгосрочном периоде темпы экономического роста оказываются ниже, чем могли бы быть без государственного регулирования рынка труда;
- 2) *повышается уровень безработицы¹ и снижается уровень занятости²*;
- 3) *увеличивается застойная безработица*. Во время спада работодатели ограничены в увольнении работников, в результате во время роста они вряд ли будут сильно наращивать занятость, так как это в дальнейшем увеличит их риски. В результате ограничения перетока из зоны занятости в зону безработицы и обратно вырастет доля людей, выброшенных с рынка труда³. Это приводит к росту хронической (а не ситуационной) бедности и деградации человеческого капитала;
- 4) *прискобдит дискриминация молодежи на рынке труда* (жесткое трудовое законодательство ограничивает наём

¹ *Botero J. C., Diankov S. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The regulation of Labor // The Quarterly Journal of Economics. 2004. Vol. 119. No. 4. P. 1339–1382; Unemployment and Labor Market Institutions: Why Reforms Pay off? IMF, World Economic Outlook, 2003. Ch. 4.*

² *Rutkowski J. J., Scarpetta S. Enhancing Job Opportunities: Eastern Europe and the former Soviet Union. The World Bank, 2005.*

³ *Blanchard O. European Unemployment: The Evolution of Facts and Ideas // NBER Working Papers. 2005. No. 11750.*

рабочей силы, что прежде всего бьет по тем, кто только входит на рынок труда)¹;

- 5) *снижается возможность адаптации экономики к сильным шокам*. В случае слабого экономического шока предприниматели, ограниченные жестким трудовым законодательством, могут сохранить занятость, не ставя под угрозу бизнес. Жесткое трудовое законодательство в сочетании со слабыми экономическими шоками будет приводить лишь к появлению застойной безработицы, дискриминации молодежи и некоторому сокращению темпов экономического роста из-за «потерь мертвого груза». Однако общий уровень безработицы в долгосрочной перспективе может мало отличаться (или даже отличаться в лучшую сторону) от ситуации с гибким трудовым законодательством², а в целом социально-экономическая ситуация может оставаться вполне благополучной.

Но сочетание жесткого трудового законодательства с *сильным* экономическим шоком может быть убийственным. Существующий бизнес может не выдержать обязательств по поддержанию занятости и заработной платы и обанкротится. При этом новый бизнес не возникнет по причине нежелания предпринимателей брать на себя повышенные риски в связи с трудностями увольнения сотрудников. В результате жесткое трудовое законодательство может привести к массовой хронической безработице. Например, в Испании уровень безработицы уже много лет находится на уровне 24%, а среди молодежи безработица составляет 49%. Справедливость данного тезиса подтверждает опыт стран с переходной экономикой, испытавших сильный экономический шок, где жесткое

¹ Bertola G., Viani F. D., Kahn L. M. Labor Market Institutions and Demographic Employment Patterns // NBER Working Papers. 2002. No. 9043; Journal of Population Economics. 2007. No. 20. P. 835–867.

² Viani F. D., Kahn L. M. Institutions and Laws in the Labor Market // Handbook of Labor Economics. Vol. 3 / ed. by O. Ashenfelter, D. Card. 1999. Ch. 25. P. 1399–1461.

трудоустройство не смогло предотвратить ликвидацию рабочих мест и значительно ограничило их создание¹. Развитие проектного капитализма решает проблему жесткого трудового законодательства в двух направлениях.

Во-первых, оно *позволяет государством на рынок труда*. Из-за жесткости защиты постоянных работников происходит смещение в сферу временной занятости. Особенно это касается молодежи. Практически во всех странах ОЭСР за последние десятилетия произошло существенное увеличение доли молодежи, нанятой на временной основе². Помимо временной занятости увеличивается самозанятость и миграция экономической активности в страны с менее жестким трудовым законодательством. Экономическая активность всеми правдами и неправдами перемещается из зон с высоким регулированием в свободные зоны.

Большинство развитых государств вынуждено смириться с этими тенденциями и проводят пусть и робкую, но либерализацию рынка труда. В основном это касается временной занятости. При этом госчиновники разумно полагают, что лучше молодежь будет иметь временную работу, чем не иметь работы вообще³.

Если правительства продолжают затягивать радикальную всеобщую либерализацию трудового законодательства, занятость будет и дальше смещаться в сферу временного найма, само- и неформальной занятости. Соответственно, сектора экономики, не обремененные сильными профсоюзами и жестким государственным регулированием трудового законодательства, получают возможность для ускоренного роста. Традиционные же зарегулированные отрасли будут стагнировать, пока не будут выведены в страны с менее жестким регулированием (и/или более дешевой рабочей силой), или пока

¹ Rutkowski J. J., Scarpetta S. Enhancing Job Opportunities: Eastern Europe and the former Soviet Union. The World Bank, 2005.

² Особенно сильно эта доля возросла в Ирландии (с 15% в 2002 г. до 35% в 2012 г.), Италии (с 27 до 53%) и Словении (с 54 до 72%).

³ OECD Indicators of Employment protection.

новые технологии не позволят им радикально сократить потребность в трудовых ресурсах. Все это позволит рынку *естественным путем избавиться от устаревшего социального инвентаря*.

Однако переходный период придется оплатить более низкими темпами экономического роста в «зарегулированных» странах и более высоким уровнем безработицы. Проектный подход к организации бизнеса позволит сделать этот процесс менее болезненным: сетевые структуры будут быстро генерировать временную формальную или неформальную занятость, а информационные технологии позволят все более широким слоям населения выходить на глобальный рынок труда без посредничества зарегулированных государством корпораций. Будет стремительно расти удаленная занятость — феномен проектного капитализма, немислимый в классической «конвейерной» индустрии, где занятость определяется наличием человека у станка (человеко-часами и табелями учета времени).

Во-вторых, *проектный капитализм создает новые элементы защиты человека, которые заменяют жесткое трудовое законодательство*. В традиционном обществе и в индустриальном мире зачастую наблюдалось сущностное (интердипендродолное) в рамках жизни одного поколения) разделение между владельцами труда и капитала. В случае дефицита капитала и избытка труда такое разделение могло приводить к действительно тяжелым условиям для рабочих, что нередко оборачивалось ростом социальной напряженности, увеличением роли государства и усиленно профсоюзного движения.

В постиндустриальном обществе важнейшим капиталом становится человек с его способностью генерировать и воплощать идеи. Нет нужды выстраиваться в очередь для найма на единственную в поселении фабрику, если можно получить высокооплачиваемую работу над проектом в другой точке земного шара. Границы между работником и работодателем постепенно стираются. Каждый человек станет предпринимателем, продающим свой талант на глобальном рынке. Гарантией занятости всего человечества станет пригодность человека к найму, поддерживаемая проектными

менеджерами, постоянно перераспределяющими между людьми связи, которые они приобрели, выстраивая сети. Пригодность к найму будет поддерживаться все больше и больше, постепенно приближаясь к продолжительности жизни, что фактически делает ненужной пенсионную систему.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА: ОТ СТРАХОВАНИЯ ДОЛГОЛЕТИЯ К СТРАХОВАНИЮ ОТ ВЕДНОСТИ¹

Всобщее пенсионное обеспечение по старости впервые было введено в 1889 г. по инициативе канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка. Тогда пенсионная система была призвана сгладить социальные противоречия раннего индустриального общества. Решение этой задачи облегчалось тем, что ранее пенсионных программ не было, следовательно, у общества отсутствовали завышенные ожидания по данному вопросу. Установление пенсионного возраста на уровне 70 лет в момент, когда до этого срока доживало менее половины мужчин, обеспечивало *низкую цену* данного политического решения для экономики. По пути Германии пошли практически все развитые страны, создав пенсионные системы. В условиях высокой рождаемости, относительно низкой продолжительности жизни и высокого возраста выхода на пенсию эти системы не были обременительны для налогоплательщиков.

После Второй мировой войны расходы на классические пенсионные системы выросли как грибы после дождя: упрямительств развитых стран появилось желание и возможность нарастить социальные обязательства. Капиталистическим странам пришлось соревноваться с социалгем за более высокий уровень жизни, что при всеобщем избирательном праве делало социалистическо-популистскую повестку все более востребованной. Возможность увеличения расходов основывалась на аномально высоких темпах роста развитых стран. Тогда казалось, что единственной задачей правительства

¹ Подробнее см.: Назаров В. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 67–87.

является «управление ростом народного благосостояния». Все это привело к повышению пенсий и снижению пенсионного возраста в среднем по развитым странам с 66 лет в 1950 г. до 62 лет в 1990 г. В этот специфический исторический период был сформирован и целевой ориентир для пенсионного страхования (так называемый коэффициент замещения): пенсия не должна быть ниже 40% заработной платы индивида.

Однако не успели развитые страны насладиться плодами своих социальных завоеваний второй половины XX в., как вступили в третью демографическую фазу (низкая рождаемость и низкая смертность), для которой характерен процесс старения населения. В результате для поддержания коэффициента замещения налоги на фонд оплаты труда были увеличены до 30–40%, но это не помешало формированию дефицита пенсионной системы и его росту с угрожающей скоростью. Оценка дефицита пенсионных систем развитых стран варьируют в пределах от 6 до 10%¹.

Помимо финансовой несостоятельности выявились и другие недостатки распределительной пенсионной системы.

1. Подорываются стимулы к труду. Высокие взносы (как правило, для беднейших слоев населения и представителей среднего класса) приводят к тому, что выбор между трудом и отдыхом (бездельем) смещается в пользу последнего. Если в 1960 г. среди населения в возрасте 60–64 лет в Бельгии, Нидерландах, Франции работало больше 70%, то в 1990-х эта доля упала до 20%. Аналогичные тенденции характерны для США и большинства развитых государств².

2. У населения создаются объективные стимулы уменьшать сбережения на старость. За последние 30 лет в развитых

¹ Всемирный банк. Пенсионные системы в период кризиса. Ретинальный доклад по странам Европы и Центральной Азии // <http://siteresources.worldbank.org/ESAP/HT/Resources/258598-1256842123621/6525353-1260213816571/PensionCrisisPolicyNoteFinal.ru.pdf>

² *Latvire D.* Effective retirement age and duration of retirement in the industrial countries between 1950 and 1990 // Issues in Social Protection. Discussion Paper 2. Financing and Economics. Social Security Department, ILO, Geneva, 1996.

странах произошло снижение доли сбережений домашних хозяйств к располагаемому доходу. Например, в США в среднем в 1974–1979 гг. эта доля составила 9,5%, а в 1994–2000 гг. — лишь 4,1%. Столь же существенное снижение рассматриваемого показателя произошло в Японии (с 21,6 до 11,6%) и в Германии (с 13,3 до 10,6%)¹. Вряд ли эти изменения могут быть целиком отнесены к воздействию пенсионной системы на поведение граждан. Но ряд экономистов считает, что государственная пенсионная система определенную роль в сокращении частных сбережений все-таки сыграла².

3. Снижается рождаемость. Отрицательное воздействие пенсионной системы на рождаемость может объясняться как «эффетом дохода», так и «эффетом замещения». «Эффет дохода» состоит в том, что высокие социальные взносы от-рицательно воздействуют на уровень дохода потенциальных родителей и снижают их возможность по увеличению числа детей. «Эффет замещения» проявляется в том, что если до создания государственной пенсионной системы большое число детей было гарантией от нищеты в старости, то с появлением государственной пенсии межпоколенческие транс-ферты даже сменили направление: теперь в ряде стран пен-сионеры помогают взрослым детям и внукам.

Рассматриваемые связи, конечно же, не стоит абсолютно-зировать. Демографический переход произошел не из-за внедрения распределительной пенсионной системы. Однако глубина падения рождаемости может обуславливаться в том числе и степенно щедрыи распределительной пенсионной системы.

В современном обществе небольшое число детей обуславли-вается, кроме прочего, желанием родителей дать им хорошее образование. Следовательно, «щедрая» распределительная

¹ OECD Economic Outlook.

² *Feldstein M.* Fiscal Policies, Capital Formation and Capitalism // Working Paper. 4885. 1994. P. 18, 19; The Social Security Fund and National Capital Accumulation. Funding Pensions: The Issues and Implications, for a Federal Reserve Bank of Boston publication, 1977. P. 38 // <http://www.dos.frb.org/economic/comp/comp16/comp16c.pdf>

пенсионная система, которая своими взносами «залезает в карман» родителей, либо уменьшает число детей, либо лишает родителей возможности дать им наилучшее образование.

4. При стареющем населении и перераспределительной пенсионной системе на выборах неизбежно побеждают те, кто предлагает новые повышения пенсий за счет увеличения налогов или заимствований.

5. Сужаются горизонты полноценной жизни человека. Пенсионный возраст словно подводит черту под продуктивной жизнью. Вместе с тем, как показывают исследования в развитых странах, лучшие показатели продолжительности здоровой жизни и «индексы счастья» характерны для групп населения, достигающих поздно выходящих на пенсию и сохраняющих частичную занятость после выхода на пенсию и пенсионная система с ее четко очерченными возрастными выходами на пенсию дает людям неправильные сигналы: снижает их заинтересованность в заботе о собственном здоровье (с целью продлить срок трудовой активности) и непрерывном образовании (зачем учиться, если скоро на пенсию)¹.

6. Унифицированные решения редко бывают эффективными. Распределительная система предлагает всем людям одно решение их обеспечения в старости: взносы в обмен на пенсию. Но такое решение может быть неоптимальным для большинства отдельно взятых индивидуумов. Например, для человека, нуждающегося в быстрой и дорогостоящей медицинской операции, полезность накопления и сохранения пенсионного капитала гораздо ниже, чем полезность немедленного использования накопленных ресурсов для сохранения своей жизни и здоровья.

Таким образом, в мире с растущей продолжительностью жизни, старением населения, расширением возможностей для самостоятельного формирования сбережений *классическая*

¹ Ряд исследований показывает, что чем старше работник, тем ближе его оптимальный возраст выхода на пенсию к законодательному установленному (см., например: Political Election on Legal Retirement Age. Lacomba, J. A., Lagos, F. M. Departamento de Teoría e Historia Económica, Universidad de Granada. 2005//<http://ideas.repec.org/>).

распределительная система становится скорее тормозом развития общества, чем гарантией обеспеченной старости. Классическая пенсионная система должна быть постепенно демонтирована (или она рухнет в неуправляемом режиме под весом необеспеченных обязательств), так как она не вписывается в параметры развития постиндустриального общества.

Вместо нее в мире проектного капитализма будет создана система, включающая две составляющие.

Добровольные накопления и инвестиции в человеческий капитал — инвестиции в детей, в свое образование и здоровье, вложения в недвижимость, ценные бумаги, банковские депозиты, валюту, вложения в государственные пенсионные фонды, приобретение медицинской страховки и т. д. Каждый сможет инвестировать в то, в чем он разбирается лучше всего, в чем нуждается или чему доверяет. Снижение взносов на обязательное пенсионное страхование оставило бы людям больше средств для частных инвестиций.

Страховка от бедности в случае нетрудоспособности. Получение данного пособия нелегоспособно привязывать к достижению какого-либо возраста, так как человек может оказаться в безысходной жизненной ситуации (нетрудоспособность, отсутствие приносящих доходов активов, обеспеченных детей, недостаточность средств) и до 60 лет, а может преуспевать и после 80. Пособие приравнивается к прожиточному минимуму пенсионера (не считая медицинской помощи, которая финансируется отдельно) и ежегодно индексируется по инфляции. Для финансирования данного пособия возможно ввести фиксированный социальный взнос с заработной платы. Благодаря небольшому размеру и адресному характеру пособия тариф социального взноса будет небольшим и не станет препятствием к созданию самостоятельных накоплений. С развитием частных благотворительных организаций последние могут взять на себя помощь бедным, полностью заменив государственные институты.

Для обоих компонентов обязательного «пенсионного обеспечения» в рассматриваемой модели пенсионный возраст практически утрачивает свое значение. Гражданин сам выбирает

момент прекращения своей трудовой деятельности и самостоятельно оплачивает принятое решение. Общество же приходит к нему на помощь в крайнем случае (страховка от бедности в случае нетрудоспособности).

Проектный капитализм и постиндустриальные технологии существенно облегчают социальные издержки данной трансформации, снижая объективную потребность в классическом пенсионном обеспечении. Это объясняется следующими факторами:

- а) сфера применения тяжелого физического труда стремительно сокращается, а возможность заниматься умственным трудом, как правило, сохраняется значительно дольше;
- б) медицинские технологии позволяют продлить трудоспособный возраст¹;
- в) системы образования становятся более гибкими, позволяя адаптировать пожилых людей к потребностям рынка труда;
- г) общий рост благосостояния, расширение возможностей инвестиций в человеческий капитал и возможности финансовых институтов по предоставлению индивидуальных пенсионных планов и страховок в случае утери трудоспособности делают более привлекательными частные сбережения и инвестиции, так как они, в отличие от государственной пенсионной системы, учитывают индивидуальные предпочтения и риски граждан;
- д) в постиндустриальном обществе «близорукость» (короткий горизонт планирования) большинства граждан может быть поставлена под сомнение. Услуги образования и здравоохранения будут занимать все большую долю в потреблении², а это одновременно инвестиции

¹ Messle F., Vallin J. The health transition: Trends and prospects. Demography. Analysis and Synthesis Caselli G., Vallin J. and Wipusch G. 2006.

² В настоящее время эти тенденции только формируются. Однако в 1990-х и 2000-х гг. можно наблюдать рост затрат домохозяйств в относительном выражении на образование в больши-

в сохранение занятости, т.е. замена пенсии. Таким образом, в постиндустриальном обществе конфликт текущего потребления и необходимости сбережения средств на пенсию будет во многом смягчен. И даже очень «близорукие» люди, прамотно потребляющие образовательные и медицинские услуги, смогут значительно дольше обходиться без государственного пособия.

Очевидно, что переструктурирование пенсионной системы займет несколько поколений и будет сопровождаться так называемыми параметрическими реформами — ручной настройкой существующей пенсионной системы с помощью увеличения пенсионного возраста, стимулирования более позднего выхода, повышения требований к стажу и размеру уплаченных взносов, ограничения пенсионных прав богатых, расширения адресной социальной помощи для бедных. Это обусловлено, в том числе, особенностями существующей демократии, которая уже не является «демократией налогоплательщиков». Если более 50% избирателей получают пенсии, то ввести адресность и стимулировать частные накопления практически невозможно. Если же из классической системы постепенно удаляются отдельные группы (богатые, лица, не имеющие большого трудового стажа, относительно молодые граждане, пожилые люди, требованные на рынке труда и т.д.), то численность соответствующей группы постепенно уменьшается, выявляются ресурсы для «покупки» у населения более радикальной реформы.

ОТМИРАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Проектный капитализм, движимый ценностями свободы самовыражения, скорее всего, сильно подорвет позиции национального государства:

стве стран ЕС. То же верно и касательно относительных затрат на частные медицинские страховки, однако здесь страны ЕС менее однородны (см.: Отчет ВОЗ // http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0011/138179/E94886_ch10.pdf и отчет Евростата // http://ec.europa.eu/education/pdf/doc274_en.pdf

- значительная часть социально-экономической повестки (регулирование финансовых рынков, экологические проблемы, инновации) будет перемещаться на глобальный уровень, возможности национальных правительств контролировать процессы резко сократятся;
- глобализация облетит миграцию труда и капитала, что рано или поздно приведет к сосредоточению капитала и креативного класса в наименее зарегулированных территориях, юрисдикции все больше будут конкурировать друг с другом за предоставление наиболее комфортных (в постиндустриальном обществе — наиболее свободных) условий для жизни и ведения бизнеса;
- внутри национальных государств распространение постиндустриальных ценностей приведет к ослаблению традиционных политических институтов (политических партий, профсоюзов), усилению роли местных сообществ и стихийной самоорганизации граждан¹.

Кроме того, развитие проектного капитализма даст возможность рынку взять на себя функции, за прошлый век прочно закрепленные за собой государством. Это будет обусловлено тем, что постиндустриальная модель производства и потребления во многом спадит провалы рынка.

Во-первых, за счет повышения уровня доходов и изменения структуры потребления во многом снизится потребность в государственном финансировании общественных благ. Инвестиции в здоровье и образование станут настолько востребованы во всех слоях общества, что считать их общественным благом будет так же странно, как считать общественным благом пишу. Индивиды будут заинтересованы в максимально эффективном потреблении этих важнейших услуг постиндустриального общества. Поэтому вмешательство коллективных организаций (благотворительные организации, финансовые институты, сообщества потребителей услуг, местные

сообщества и до определенной степени государство) будет требоваться лишь для решения проблемы обеспечения порогового уровня потребления данных благ для самых незащищенных слоев населения.

В индустриальном обществе без общественного (а по сути насильственного) финансирования потребление услуг образования и здравоохранения было бы на уровне существенно ниже оптимального. Наоборот, в постиндустриальном обществе радикальное сокращение госвмешательства не приведет к снижению потребления образовательных и медицинских услуг, а только снижает его более осмысленным. Перефразируя А. Смита, можно сказать, что «не от благожелательности государственных бюрократов ожидаем мы здоровых и образованных соседей и работников, а от соблюдения ими своих собственных интересов».

Во-вторых, проблема высоких транзакционных издержек во многом снимается развитием информационных технологий. Например, классический экономический кейс о трудностях взимания платы за пользование дорогами из-за дороговизны оборудования и создания дополнительных пробок (и, соответственно, желательности финансирования дорожного строительства и эксплуатации за счет централизованного сбора налогов)² становится менее релевантным при развитии технологий GPS². По результатам обработки GPS-трека автомобиля можно взимать плату за пользование дорогой. Возникают неограниченные возможности для дифференциации этой платы по характеристикам автомобиля, времени проезда (например час пик), класса дороги и т.д. Это открывает новые перспективы для частного бизнеса по дорожному строительству и эксплуатации, роль государства при этом может существенно сократиться.

¹ См., например, Кривч К. Странная не-смерть неоллиберализма / пер. с англ. М.: Дело, 2012. С. 70.

² См.: Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. П. 15.

Снизится и потребность в гарантии силового обеспечения исполнения контрактов со стороны государства. Интернет-технологии позволят наказывать недобросовестных поставщиков и покупателей за счет быстрого распространения о них негативной информации. В настоящее время многие сайты осуществляют достаточно продуманное рейтингование продавцов и покупателей. В постиндустриальном обществе наиболее сильным наказанием будет отказ большинства общества от вступления в сделки с недобросовестными контрагентами. Во многом это будет напоминать касгу неприкасаемых в Индии, только попадание в эту касгу будет обусловлено не рождением человека, а его неприемлемым для общества поведением.

В-третьих, *существенному пересмотру подвергнутся барьеры входа и выхода на рынок, что расширяет возможности распространения рынка на новые сферы:*

- *как было показано выше, в постиндустриальном мире преимущество получат открытые сети, а не закрытые корпорации.* Скорее всего, глобальные корпорации будут извлекать монополистическую прибыль за счет навязывания всему миру определенных стандартов. Но сами эти стандарты должны быть максимально гибкими, открытыми как для потребителей, так и для фирм-партнеров и даже конкурентов, только тогда они смогут стать по-настоящему глобальными;
- *развитие венчурного инвестирования позволит ускорить инновации и приток новых игроков на рынок;*
- *развитие краудфандинга также поможет распространению инноваций, вытеснению государства из сферы культуры, искусства, науки, во многом снимет проблему защиты авторского права¹.*

¹ Суть краудфандинга заключается в том, что потребители на основе доверия к личности или творческому коллективу производителя заранее финансируют создание произведения искусства или проведение научного исследования. Когда собирается достаточная сумма, деятели культуры или ученые принимают за работу. В ряде моделей краудфандинга после получения результатов последние становятся достоянием обществности и не нуждаются в защите авторских прав: фанаты певцов и композиторов могут

В итоге национальное государство окажется под сильным прессом глокализации: усиление роли глобальных процессов и местных сообществ. Крупные городские агломерации, сконцентрировав капитал и креативный класс, полностью интегрируются в глобальное разделение труда и, скорее всего, потребуют большей самостоятельности от национальных правительств. При этом глобальная повестка будет во все большей степени определяться рыночной логикой, политической транснациональных корпораций и формирующимся глобальным гражданским обществом. Последнее будет формироваться во многом как стихийный ответ (возможный только в условиях развитых информационных технологий) на обшечеловеческие вызовы. Так, именно глобальное гражданское сообщество через потребительское поведение сможет ограничивать транснациональные корпорации сильнее, чем национальные правительства. При этом развитие нематериалистических ценностей сдвигает потребление более осознанным. В ряде случаев потребители будут бойкотировать производителей исключительно на основе морально-этических соображений. При становлении глобального гражданского общества такой бойкот тоже может стать глобальным, а его влияние на ценности и поведение корпораций может превысить нынешнее влияние национальных правительств.

Под влиянием развития постиндустриальных ценностей недемократические режимы будут постепенно заменяться демократическими, а затем демократия будет постепенно заменяться рыночными институтами.

С точки зрения ценностей постиндустриального мира рынок *предпочитительнее демократии*. На рынке потребитель осуществляет выбор непрерывно, заставляя производителей все время соревноваться за снижение цены и повышение качества продукции. Выборы же проходят раз в несколько лет, а в промежутках политики и бюрократы предоставлены сами себе. Именно этими

бесплатно слушать новую музыку, пациенты — дешево приобретать новые лекарства, вмешательство государства при этом не требуется (см. подробнее: <http://www.vedomosti.ru/online/news/1532951/kak-akcionipovat-iskusstvo>).

объясняются политико-экономические циклы, когда перед выборами обостряется популистская политика с целью «покупки» голосов избирателей. Следовательно, политика гораздо менее ответственный перед своими избирателями, чем производители — перед потребителями товаров и услуг. На рынке потребитель отвечает за себя сам в рамках собственных средств. Его выбор ответствен и рационален в той степени, в какой это вообще возможно. Если потребитель ошибся в своем выборе (поддался моде, не учел в полной мере бюджетные ограничения), ответственность за эту ошибку ложится исключительно на него. На выборах же ответственность избирателей «размыта»: можно проголосовать за популистов, которые увеличат социальные расходы за счет будущих поколений (они ведь в выборах принимают участие не могут). В результате избиратели не несут полной меры ответственности за свои решения.

Процесс ослабления национальных «социальных» государств будет сопровождаться ожесточенной борьбой и кризисами.

Во-первых, старые институты (прежде всего социальное государство) дали большинству граждан чувство защищенности. Туда к самовыражению не могла развиваться иначе, чем при удовлетворенной потребности людей в безопасности. Демонтаж этих институтов (если рынок не даст таких же гарантий выживания, как и государство) может обратить процесс трансформации ценностей вспять.

Во-вторых, старые элиты могут выступить в роли «бунтующих ограничителей»¹. Очевидно, что существование графини, монополии на насилие на определенной территории, монопольного права на печать денег (получение инфляционного сенборжа) — это ресурс, за который национальные элиты еще долго будут сражаться с миром проектного капитализма.

В-третьих, большую проблему могут представлять «новые варвары» — массовое переселение людей из обществ, где

доминируют ценности выживания, в страны, где доминируют ценности самовыражения:

- более бедные члены общества могут предъявить дополнительный спрос на социальное государство, отсрочив этим его неизбежный крах;
- межнациональные и религиозные конфликты (для переселенцев национальность и религия гораздо более важны, чем для граждан развитых стран, которые, в свою очередь, иногда избыточно жестко навязывают переселенцам ценности толерантности, светскости и т.д.) могут усилить в обществе роль ценностей выживания и государства как их гаранта.

Вместе с тем можно выразить некоторую долю уверенности в том, что развитие технологий и общемировой экономической рост рано или поздно снимут институциональные барьеры на пути полного утверждения мира и духа проектного капитализма для всего человечества:

- рынок и добровольные объединения людей дадут большее чувство защищенности, чем унифицированное социальное государство;
- национальные элиты будут постепенно инкорпорироваться в глобальную элиту транснациональных корпораций;
- «новые варвары» за два-три поколения могут быть ассимилированы, а экспорт передовых институтов и экономического развития в страны третьего мира постепенно снизит миграционное давление на развитые страны и/или сократит ценностный разрыв между людьми на Земле.

СЕМЬЯ — ПРОЕКТНЫЙ ОФИС ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

В традиционном обществе семья была основным институтом, гарантирующим выживание человека. С развитием

¹ Термин взят из: *Стародубровская И. В., Мату В. А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004.*

социального государства и ростом благосостояния потребность в семье как в институте защиты начала стремительно снижаться. Кроме того, повышение возможностей для карьерной самореализации женщины, связанное с выполнением жестких образовательных стандартов и непрерывной занятостью, привели к существенному сдвигу во времени рождения ребенка¹. Все это вызвало рост числа разводов² и сокращение рождаемости (табл. 4).

Таблица 4. Общий коэффициент рождаемости в 1961–2011 гг. (число детей на одну женщину)

	1961 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2011 г.
ЕС	2,59	2,36	1,87	1,64	1,46	1,57
Страны, не входящие в ОЭСР, с высоким уровнем дохода	2,73	2,30	2,24	2,23	1,57	1,73
Страны ОЭСР с высоким уровнем дохода	2,99	2,47	1,88	1,77	1,66	1,67
Страны ОЭСР	3,25	2,80	2,17	1,96	1,80	1,76

Источник: Всемирный банк.

Вместе с тем в мире проектного капитализма роль семьи, скорее всего, увеличится.

Во-первых, проектный капитализм радикально ослабит (вплоть до упразднения) социальное государство. Функции по образованию, социальной помощи, пенсионному обеспечению, охране здоровья будут перераспределены между самим индивидуумом, семьей, работодателями, благотворительными организациями, локальными сообществами,

¹ Например, за период 1970–2009 гг. возраст рождения первого ребенка увеличился в США на 2,5 года, в Японии на 3,5 года, а в Германии на 6 лет (до 30 лет) (см.: Евростат. Статистика ООН и национальные статистические агентства).

² См.: Евростат и СДС (для США).

объединениями потребителей и другими добровольными объединениями людей. Ослабление социального государства, сопровождающееся снижением налоговой нагрузки, вызовет бодит ресурсы, в том числе для увеличения внутренних сеймейных трансфертов.

Во-вторых, дистанционная занятость, гибкая система образования и увеличение продолжительности жизни позволят существенно смягчить конфликт между воспитанием детей и построением карьеры:

- увеличение продолжительности здоровой жизни в совокупности с новыми образовательными технологиями позволят женщинам дольше оставаться на рынке труда, у них фактически появится возможность построить еще одну карьеру после выхода из репродуктивного возраста;
- дистанционная занятость и гибкие трудовые контракты позволят не покидать рынок труда во время воспитания детей (уже сейчас постиндустриальное общество дает такие возможности; в будущем они будут только увеличиваться);
- образование перестанет быть отдельным эпизодом жизни, полностью занимающим человека от детского сада до бизнес-школы, а станет непрерывным процессом от рождения до смерти. Однако его интенсивность может быть разной и несколько снижаться в репродуктивном возрасте. Это не будет оказывать слишком сильного негативного эффекта на последующую карьерную траекторию.

Вместе с тем проектный капитализм возродит семью на совершенно иной ценностно-целевой основе. Семья станет не институтом для выживания, где ради прочности связей необходимо максимально жестко регламентировать роли всех ее членов, а проектным офисом реализации важнейшего альтруистического проекта — воспитания детей, где на гибкой основе (в зависимости от уникального сочетания человеческих ресурсов) будет достигаться цель содействия становлению ребенка как человеческой личности.

Скреплять семью будут не нормы семейного и гражданского законодательства и даже не традиции, а обязательства по реализации совместного проекта и взаимное уважение ко всем участникам проекта. Разные практики (за исключением домашнего насилия) будут терпимо восприниматься обществом: маленькие и многопоколенные семьи, разные стратегии занятости в семье, однополоые браки и т.д. Рождаемость в развитых странах, скорее всего, увеличится до нормы простого воспроизводства населения (в настоящее время уже наблюдается ее некоторая стабилизация (см. табл. 4). Увеличатся и различия в числе детей в семьях. Многие люди вообще откажутся от создания семьи и рождения детей¹, тогда как другие, напротив, захотят и смогут воспитать 2–4 детей: именно в этом они будут видеть свою самореализацию. Число детей перестанет быть социальной нормой (в традиционном обществе бездетным было трудно выжить, а в современной России, напротив, многодетность — основной риск бедности), она станет добровольным выбором индивидуумов.

Традиционная практика, когда мать имеет возможность общаться с маленьким ребенком достаточно долгое время, благодаря проектному капитализму обретет второе дыхание: упомянутая выше возможность частичной занятости, легкий вход на рынок труда, рост продолжительности жизни, гибкие образовательные стратегии пойдут на пользу семье в ее традиционном понимании. Кроме того, устойчивое взаимодействие (отец и мать), скорее всего, ведет к более гармоничному развитию личности, и это станет доминантой семейного поведения, так как именно развитие ребенка, а не выживание, социальный статус и нормы, станут основным мотивом создания семей.

¹ Например, среди московских респондентов, не имеющих детей, почти каждый пятый ответил, что не хотел бы их завести даже при всех необходимых условиях (так называемая модель *child free*) (см.: *Maleva T. M., Tyndik A. O.* Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал НЭА. 2015. № 1 (17). С. 157–158.

Остальные аспекты взаимодействия между членами семьи могут быть дополнены, но их отсутствие не будет вести к разводам: жесткий традиционный брак более подвержен кризису, особенно при отсутствии информента со стороны традиционного общества, чем гибкий постиндустриальный брак проектного капитализма. Более того, ориентированное на выживание традиционное общество и общество потребления (где брак — это возможность удовлетворения социальных (статус), эмоциональных (общение) и физиологических потребностей) зачастую стимулируют собственные (материалистические) отношения членов семьи по отношению друг к другу. В обществе проектного капитализма люди добровольно берут на себя обязательства и осознают, что эти обязательства, как правило, носят временный (проектный) характер. Все проекты должны рано или поздно заканчиваться, но это не подрывает воодушевление и доверие проектных команд при реализации общих целей.

ОБРАЗОВАНИЕ — ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ШКОЛЫ

Классическая школа и вузовское образование не могут удовлетворить потребность нового рыночного уклада в специалистах с развитыми навыками обработки информации, поскольку современная система образования была порождена индустриальным обществом для облегчения жизни и воспроизводства специалистов, необходимых для обслуживания фабрик и заводов.

Лучшая аналогия для современной школы или вуза — тюрьма. Конечно, порой школа не является средоточием социального зла: и сейчас попадают успешные директора, талантливые и отзывчивые преподаватели, дружные классы и интересные учебники. Однако и тюрьма, и школа остаются местами лишения свободы. Только тюрьма лишает свободы тех, кто в чем-то провинился перед властью или обществом, а в школе лишают свободы виновных детей, прикрываясь рассуждениями об их благе. Как точно отметил австрийский философ Иван Ильич: «Школьные годы превращаются в «посещение ради посещения»: подневольное пребывание

в обществе учителей во имя сомнительного удовольствия и дальше пребывать в этой компании»¹.

Сейчас официальное образование носит ярко выраженный ритуальный характер. Система образования служит не только образовательным, но и политическим целям. Одна из причин, по которым обязательная часть обучения занимает 10–11 лет, — необходимость «промыивать» мозги детям в течение длительного времени. За эти десять лет независимо от интересов и стремлений ребенка его заставляють потребовать огромное количество лишней информации. Как известно, все, что выучено насильно, быстро забывается, в отличие от действительно нужного и зачастую познаваемого вне школы. Перетекание школьных знаний в реальную жизнь сильно ограничено: большинство людей в повседневной жизни пользуются фрагментами из 4–5 предметов. Приобретение подобного набора знаний, разумеется, не требует десяти лет обучения.

Кроме того, школа отрицательно сказывается на здоровье детей. Согласно врачебной статистике, по окончании школы число детей с хроническими заболеваниями возрастает в 3 раза, с нарушениями зрения и патологией опорно-двигательного аппарата — в 5 раз². Стоит ли соблюдение школьных ритуалов здоровья наших детей?

Нынешняя система образования все меньше играет роль «социального лифта» и в последнее время усиливает, а не снижает неравенство³. Вначале бедным говорят: «Смотрите: те, кто закончил 9 классов, зарабатывают больше, чем те, кто не имеют среднего образования». Затем выясняется, что для успешного выхода на рынок труда надо окончить 11 классов, затем вуз. Далее по списку идут кандидатские, докторские,

¹ Иван Ильич. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. Deschooling Society (1971). М.: Просвещение, 2006.

² См.: Ефимов А. П. Деформирующая болезнь опорно-двигательного аппарата как нейро-ортопедическая проблема. Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 2; http://aen.info/files/3650/estnik_2011_2-12.pdf

³ National Center for Education Statistics. The Condition of Education, 2003. P. 47.

РиД, МВА престижных западных школ, до которых бедные в большинстве своем никогда не доберутся. В результате бедные семьи все больше тратят на образование, но их образовательный уровень все-таки остается на шаг позади принятого в обществе стандарта потребления образовательных корочек. В результате уровень сегрегации в обществе не ослабевает.

Наоборот, «бесплатное» образование парадоксальным образом усиливает эту сегрегацию. Так, во многих регионах России элитные гимназии и лицеи финансируются из бюджета гораздо щедрее обычных школ. Нередко эти школы «приватизируются» «продвинутыми» родителями и руководством школы. Договор таких родителей и руководства школы состоит в следующем: мы обеспечиваем спонсорскую помощь (нередко и за счет бюджета, так как в таких школах учатся дети чиновников), а вы — барьеры для попадания в школу детей из низших классов. В результате государственные расходы на обучение детей из богатых семей выше, чем из бедных. Иногда подобная «приватизация» проходит по национальному признаку, что особенно плохо, так как в многонациональной стране это опаснее сегрегации по имущественному принципу. Наконец, в России и в мире формируется специфическая социальная группа — образованные бедные. Это люди, получившие высшее образование (часто плохого качества) с целью занять достойное место в обществе. Но рынок труда не может удовлетворить их ожидания. Во многом волнения молодежи в арабском мире и странах Запада — это протест людей, получивших образование и желающих больше, чем стоять за прилавком, но при этом неконкурентоспособных на рынке труда профессий «креативного класса».

Увеличение сроков «праздного» образования негативно влияет на экономический рост. Искусственно продлевается детский возраст, откладывается начало трудовой деятельности. Нынешняя школа отбирает у талантов слишком много времени на стандартную школьную программу и открывает для детей и подростков целый спектр карьерных возможностей. В сочетании со старением населения это наносит двойной демографический удар по экономике: за счет более длительного периода «праздного» обучения и увеличения

пребывания на пенсии соотношение работающих и иждивенцев в большинстве развитых стран стремительно ухудшается. Существующая монополия системы образования на обучение граждан неэффективна еще и потому, что организации, не относящиеся к сфере образования, могли бы лучше обучить граждан специальными навыкам, чем школа или вуз.

В постиндустриальном обществе потребность в знаниях возрастает, а способность существующей школы и вузов удовлетворить эти потребности падает. Однако индустриальные институты и управляющая ими бюрократия не готовы признать устарелость образовательных институтов в изменившемся мире. В ответ на увеличение потребности в знаниях они лишь увеличивают продолжительность пребывания в школе и вузе и требуют увеличения финансирования. Проектный капитализм будет постепенно «реформировать» сложившиеся образовательные институты.

Во-первых, постепенно сократится роль «официального» образования в жизни общества:

- 1) проектному капитализму гораздо важнее навыки работы с информацией, способность человека генерировать идеи и выстраивать коммуникационные сети, чем «престижные корочки» индустриального общества. Поэтому постепенно бизнес, а за ним и государство будут пересматривать в сторону уменьшения набор привилегий для людей с определенным официальным образовательным уровнем;
- 2) постепенно приспособовится постоянное удлинение сроков обучения в школе и расширение перечня обязательных предметов, чтобы дать школьникам больше времени на самостоятельное обучение или работу. При росте продолжительности здоровой жизни соотношение времени пребывания в индустриальных образовательных институтах и всей жизни человека будет постоянно сокращаться;
- 3) увеличится роль самообразования, домашнего образования, обучения без отрыва от работы, дополнительного образования и т. д. При этом образование будет

становиться все более дробным, гибким, индивидуальным. Если образование индустриального общества можно сравнить с одной-единственной магистралью, то образование постиндустриального общества — это разветвленная сеть дорог.

Во-вторых, общество сможет сконцентрировать ресурсы на формировании рынка знаний, где у потребителей будет большая свобода выбора. Для этого необходимо перенаправить часть финансовых потоков с обеспечения функционирования школьных зданий, сертификационных учителей и подготовки утверждаемых государством программ к самим гражданам (молодым, зрелым и совсем пожилым), чтобы они сами решили, чему и у кого они хотят учиться. Для этого можно использовать образовательные сертификаты и кредиты (вначале софинансируемые государством, а потом исключительно бизнесом, благотворительными организациями, семьями и самими гражданами). Они позволят гражданам самостоятельно реализовывать свои потребности в знаниях, обучаясь прикладным и общественно полезным вещам в школе, у частных репетиторов, в кружках, секциях, фирмах, государственных и муниципальных учреждениях.

Апробировать эту модель можно на школьных спортивных сертификатах, когда каждый школьник получит сертификат на определенную сумму и может использовать его на покупку занятий как в своей школе, так и у любой другой спортивной организации или индивидуального тренера, изъявивших желание участвовать в программе школьных спортивных сертификатов. Если ребенок или его родители хотят обучить его дорогам видам спорта, они могут в дополнение к средствам спортивного сертификата использовать собственные средства. Затем сертификаты можно распространить на школьные предметы по выбору, на программы переобучения для взрослых (особенно пожилых и инвалидов). Так, постепенно, шаг за шагом расширять возможности потребителя выбирать поставщика образовательных услуг и увеличивать дробность этого выбора.

В случае высшего образования образовательные сертификаты сделают возможным без бюрократической волокиты

обучаться в несколькихких вузах, в том числе и зарубежных, прерывать и возобновлять обучение, получить практические навыки на предприятиях. Школьные и вузовские здания, находящиеся в них оборудование превратятся в открытые всем потребителям ресурсные центры. Оборудование и процессы, необходимые для обучения, могут находиться не только в школах и университетах, но и в научных лабораториях, театрах, музеях, на промышленных предприятиях и объектах инфраструктуры. Образовательные сертификаты дадут потенциальный доступ всем желающим к изучению этих объектов. Владельцы этих объектов могут устанавливать плату за их использование и обеспечивать оптимальный режим доступа в образовательных целях.

Преобразование системы образования из причудливого сочетания торьмы и церкви, где место Бога заменили «прогресс» и социальное лицемерие, в образовательную сеть, охватывающую все общество и позволяющую всем желающим свободно учиться и учиться, не только подстегнет развитие инноваций в образовании, но и заложит фундамент для коренного перелома других устаревших социальных институтов.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ — ПОСЛЕДНИЙ ОПОЛОТ СОЦИАЛИЗМА

Здравоохранение в ближайшие десятилетия станет ключевой отраслью бюджетной сферы и будет оставаться на острие политической повестки.

Старение населения и его желание жить дольше в сочетании с невозможностью быстрого внедрения чисто рыночных отношений в здравоохранении уже обуславливают галопирующийся рост расходов (табл. 5).

Рынок плохо приживается в сфере здравоохранения по следующим причинам:

- 1) *значительная неопределенность возникновения потребности в медицинской помощи*, стоимость удовлетворения которой может существенно превысить текущие доходы. Отсюда возникает потребность во внедрении страхования. Далее из-за необходимости смягчения проблемы

«ухудшающего» отбора на сцену в роли спасителя выходит социальное государство с системой обязательного медицинского страхования или бюджетного финансирования медицины;

- 2) *асимметрия информации и проблемы принципал-агентских отношений*: производители медицинских услуг имеют специальное образование и гораздо лучше осведомлены о своем товаре, чем пациенты. Врачи и фармацевты одновременно выполняют функцию агентов потребителей и производителей услуги. В результате во многих случаях предложение медицинских услуг определяет спрос на них;

3) *ограничения конкуренции*:

- естественные (мощность лучших медицинских организаций и возможности лучших врачей ограничены, пока медицина во многом остается искусством. Отсутствуют возможности быстрого распространения передовых технологий);

- искусственные (усилия врачебного сообщества и фарминдустрии, направленные на выстраивание барьеров входа на рынок медицинских услуг);
- 4) *наличие положительных экстерналий* (в лечении и профилактике некоторых заболеваний общество в целом заинтересовано больше, чем отдельный индивид);
  - 5) *моральные ограничения* (поддержание здоровья человека является жизненно необходимой потребностью, в результате чего чисто рыночные решения могут быть неприемлемы с нравственной точки зрения).

Из перечисленных выше ограничений раннее постиндустриальное общество существенно смягчает только проблему внешних экстерналий: в более богатом и образованном обществе каждый индивид заинтересован в поддержании собственного здоровья ничуть не меньше, чем общество в целом. Немного смягчается проблема асимметрии информации за счет повышения общего уровня образования, распространения информации, развития доказательной медицины (когда лучшие практики перестают быть шаманством, становясь

Таблица 5. Экспоненциальный рост расходов на здравоохранение в последние 50 лет в странах ОЭСР

Страна	Государственные расходы на здравоохранение, % ВВП							Общие расходы на здравоохранение, % ВВП						
	1960	1970	1980	1990	2000	2006	2008	1960	1970	1980	1990	2000	2006	2008
Австралия	1,8	–	3,8	4,4	5,3	5,7	–	3,6	–	6,1	6,7	8,0	8,5	–
Австрия	3,0	3,3	5,1	6,1	7,6	7,8	8,1	4,3	5,2	7,4	8,3	9,9	10,3	10,5
Бельгия	–	–	–	–	–	7,2	7,4	–	3,9	6,3	7,2	9,0	9,5	10,2
Канада	2,3	4,8	5,3	6,6	6,2	7,0	7,3	5,4	6,9	7,0	8,9	8,8	10,0	10,4
Чили	–	–	–	–	3,4	3,4	4,1	–	–	–	–	6,6	5,9	6,9
Чехия	–	–	–	4,6	5,9	6,1	5,9	–	–	–	4,7	6,5	7,0	7,1
Дания	–	–	7,8	6,9	6,8	8,1	–	–	–	8,9	8,3	8,3	9,6	–
Финляндия	2,1	4,1	5,0	6,2	5,1	6,3	6,2	3,8	5,5	6,3	7,7	7,2	8,4	8,4
Франция	2,4	4,1	5,6	6,4	8,0	8,7	8,7	3,8	5,4	7,0	8,4	10,1	11,1	11,2
Германия	–	4,4	6,6	6,3	8,2	8,1	8,1	–	6,0	8,4	8,3	10,3	10,5	10,5
Греция	–	2,3	3,3	3,5	4,7	6,0	–	–	5,4	5,9	6,6	7,9	9,7	–
Венгрия	–	–	–	–	4,9	5,9	5,2	–	–	–	–	7,0	8,1	7,3
Исландия	2,0	3,1	5,6	6,8	7,7	7,5	7,6	3,0	4,7	6,3	7,8	9,5	9,1	9,1
Ирландия	2,8	4,2	6,7	4,4	4,6	5,7	6,7	3,7	5,1	8,2	6,1	6,1	7,5	8,7
Италия	–	–	–	6,1	5,9	6,9	7,0	–	–	–	7,7	8,1	9,0	9,1
Япония	1,8	3,2	4,6	4,7	6,3	6,6	–	3,0	4,6	6,5	6,0	7,7	8,1	–
Корея	–	–	0,8	1,5	2,2	3,3	3,6	–	–	3,9	4,2	4,8	6,1	6,5
Люксембург	–	2,8	4,8	5,0	5,2	6,5	–	–	3,1	5,2	5,4	5,8	7,2	–
Мексика	–	–	–	1,8	2,4	2,6	2,8	–	–	–	4,4	5,1	5,7	5,9

Окончание табл. 5

Страна	Государственные расходы на здравоохранение, % ВВП							Общие расходы на здравоохранение, % ВВП						
	1960	1970	1980	1990	2000	2006	2008	1960	1970	1980	1990	2000	2006	2008
Нидерланды	–	–	5,1	5,4	5,0	–	–	–	–	7,4	8,0	8,0	9,7	9,9
Новая Зеландия	–	4,2	5,2	5,7	6,0	7,2	7,9	–	5,2	5,9	6,9	7,7	9,3	9,8
Норвегия	2,3	4,0	6,0	6,3	6,9	7,2	7,2	2,9	4,4	7,0	7,6	8,4	8,6	8,5
Польша	–	–	–	4,4	3,9	4,3	5,1	–	–	–	4,8	5,5	6,2	7,0
Португалия	–	1,5	3,4	3,9	6,4	7,1	–	–	2,5	5,3	5,9	8,8	9,9	–
Словакия	–	–	–	–	4,9	5,0	5,4	–	–	–	–	5,5	7,3	7,8
Испания	0,9	2,3	4,2	5,1	5,2	6,0	6,5	1,5	3,5	5,3	6,5	7,2	8,4	9,0
Швеция	–	5,8	8,2	7,4	7,0	7,4	7,7	–	6,8	8,9	8,2	8,2	9,1	9,4
Швейцария	–	–	–	4,3	5,7	6,4	6,3	4,9	5,4	7,3	8,2	10,2	10,8	10,7
Турция	–	–	0,7	1,6	3,1	4,0	–	–	–	2,4	2,7	4,9	5,8	–
Великобритания	3,3	3,9	5,0	4,9	5,6	7,0	7,2	3,9	4,5	5,6	5,9	7,0	8,5	8,7
США	1,2	2,6	3,7	4,8	5,8	7,0	7,4	5,2	7,1	9,0	12,2	13,4	15,5	16,0

Источник: OECD Health Data 2010.

детально прописанными технологиями). Но в целом барьеры для чисто рыночных отношений и свертывания социального государства пока непреодолимы.

Как же будет реагировать мир проектного капитализма на разрастание государственного здравоохранения? Вот четыре возможных сценария, которые перечислены в порядке их доминирования.

Сценария смирения. Рост государственных расходов на здравоохранение — во многом объективный тренд. С точки зрения проектного капитализма, увеличение налогов и роли государственной (или корпоративной) бюрократии ради обслуживания растущего спроса на медицинские услуги — вещь не слишком привлекательная. Но во всем есть положительны стороны. Растущие общественные расходы на здравоохранение будут, пусть и медленно, вести к увеличению продолжительности здоровой жизни и выживаемости пациентов. В результате физическое выживание будет гарантировано всем гражданам в большей степени, чем сейчас. Это даст их тягу к ценностям самовыражения новый импульс, который сможет ускорить трансформацию других общественных институтов. Перераспределение ресурсов на общественное здравоохранение при получении некоторых позитивных результатов (рост продолжительности здоровой жизни, снижение инвалидности) обеспечит более быстрое сворачивание классической пенсионной системы, позволит быстрее либерализовать рынок труда.

Внедрение квазирыночных отношений. Даже в условиях доминирования государственного финансирования и регулирования в здравоохранении возможно некоторое развитие рыночных отношений, которые принесут в нее живительную конкуренцию и будут способствовать более полной трансформации растущих государственных расходов в улучшение здоровья населения. Вот некоторые инструменты внедрения рынка в здравоохранение:

- привлечение частного бизнеса к реализации государственных программ в здравоохранении наравне с бюджетными учреждениями;

- развитие частных страховых программ и повышение роли страховых компаний в управлении отраслью;
- максимальное расширение свободы выбора пациентом поставщика медицинских услуг (вплоть до непосредственного финансирования пациентом медицинской помощи за счет средств обязательных сберегательных медицинских счетов);
- фондодержание в амбулаторно-поликлиническом звене¹;

¹ Распорядителем финансовых ресурсов (их части) становится врачевная амбулатория или врач общей практики, которые оплачивают услуги стационаров (при полном фондодержании — еще и услуги скорой и специализированной медицинской помощи). Непользуемые ресурсы (частично или полностью) остаются в амбулаторно-поликлиническом звене. В результате постепенно становится заинтересованным в увеличении объема и повышении качества первичной медицинской помощи, в том числе в раннем выявлении заболеваний, с тем чтобы минимизировать объем услуг стационаров, станций скорой помощи и т. д. Главными рисками данного механизма являются финансовый риск (когда фондодержателем может не оказаться достаточно средств, чтобы расплатиться за внешние услуги) и искусственное сдерживание направления пациентов на стационарное лечение.

- обеспечить соразмерность численности прикрепленного населения и распространности медицинской услуги, включенной в фондодержание;
- ограничить, по крайней мере на этапе внедрения, включение в фондодержание дорогих внешних услуг (расходы на оказание одной услуги не должны превышать определенной доли месячного бюджета фондодержателя, «большие риски» принимаются на себя территориальный фонд обязательного медицинского страхования и/или страховая компания).

Для преодоления искусственного сдерживания направления пациентов на стационарное лечение требуется обеспечить существенное повышение тарифов на оплату лечения запущенных случаев заболеваний в стационаре над тарифами на оплату своевременной госпитализации и усилить контроль за качеством медицинской помощи.

В случае если арбитраж в вертикальной конкуренции выступает третья сторона (сам пациент или его страховая компания), это может приводить не только к оптимизации объемов медицинской помощи, но и к повышению ее качества. Так, стационар будет заинтересован доказывать запущенность случая, чтобы получить больше

- развитие аутсорсинга (транспорт, питание, лабораторные услуги и т.д.) и частно-государственного партнерства (в основном в виде конкурсов на предоставление услуг там, где монополия неизбежна, а также для привлечения дополнительных инвестиций в здравоохранение);
- распределение рисков между производителем медицинских препаратов (услуг) и страховщиком (полная оплата производится только в случае успешности лечения).

Использование данных инструментов должно быть комплексным, но в то же время крайне взвешенным, чтобы не ухудшить качество и доступность медицинских услуг и не подрывать бюджетную стабильность. Кроме того, необходимо понимать, что при нынешнем технологическом развитии оптимальной системы здравоохранения не может быть в принципе: выбор будет всегда между набором рисков и возможностей. Неизбежна ее постепенная трансформация до тех пор, пока развитие технологий не позволит радикально решить медицинский вопрос.

Развитие медицинских офшоров. Государство, медицинское сообщество и фармацевтическая, руководствуясь различными мотивами, возводят достаточно высокие барьеры для входа на рынок медицинских услуг и препаратов, что зачастую сдерживает инновации в этой сфере. Вместе с тем рост платежеспособного спроса в качестве инных подходах к лечению, скорее всего, приведет к тому, что некоторые периферийные юрисдикции решатся на радикальное дерегулирование в сфере здравоохранения с целью привлечения

возмещение от первичного звена. Последнее будет стимулировать к наращиванию профилактической работы и диагностических процедур с целью недопущения запущенных случаев. В свою очередь, первичное звено будет заинтересовано в недопущении избыточных диагностических услуг и оптимизации пребывания пациента в стационаре. Таким образом, важнейший вопрос о контроле качества медицинской помощи будет во многом решаться силами самого медицинского сообщества, которое будет заинтересовано отстаивать интересы пациентов.

инвестиций. Моральный аспект данного процесса является, безусловно, дискуссионным, но в итоге могут быть получены действительно революционные решения в сфере здравоохранения.

Помощь из других отраслей. Отрасль здравоохранения является одной из самых зарегулированных и защищенных от конкуренции и радикальных инноваций. В целом она настроена не на радикальное продление жизни, а на максимизацию своего дохода. В этих условиях действительно прорывных решений стоит ждать из других отраслей. Радикальное увеличение продолжительности здоровой жизни находится не в руках врачей, а в руках инженеров, ученых, может быть, даже духовных практиков. Побочным продуктом их деятельности станет избавление от классического бюрократического здравоохранения.

Проектный капитализм позволит максимально быстро интегрировать инновации из других отраслей в сферу здравоохранения. Такая интеграция будет облегчена тем, что с расшифровкой генома человека лечение будет становиться все более и более индивидуальным. Именно фрагментация и индивидуализация здравоохранения позволят радикальным инновациям из других сфер человеческой деятельности «просачиваться» в здравоохранение несмотря на государственное регулирование и сопротивление медицинских (особенно фармацевтических) корпораций.

Таким образом, сфера здравоохранения за ближайшие два поколения пройдет путь от усиления роли государства и крупных медицинских корпораций в сравнительно медленном росте продолжительности здоровой жизни до радикального увеличения продолжительности здоровой жизни, обеспеченного инновациями, изначально зародившимися в немедицинских отраслях экономики.

РЕЛИГИЯ ФОНДОДЕРЖАНИЯ

В постиндустриальном обществе основной водораздел будет проходить между ценностями выживания и самовыражения, тогда как ключевая для индустриального общества борьба

традиционных и секулярных ценностей становится менее актуальной¹.

Если традиционную церковь, как и большинство бюрократических структур, в мире проектного капитализма ждет неизбежный упадок, то религию (как культурно-нравственную традицию) и духовную жизнь в целом, напротив, ждет ренессанс. Хорошо иллюстрирует эту мысль динамика числа участников самого популярного паломничества Средневековья в Сантьяго-де-Компостела. Начиная с XIX в. (когда секулярные ценности уже доминировали в Европе) число паломников неуклонно падало и в 1970-х гг. снизилось до нескольких десятков человек. Однако в настоящее время в паломничестве ежегодно принимают участие сотни тысяч людей (272 тыс. чел. — в 2010 г.). Так древняя традиция приобрела совершенно другое культурное наполнение и вновь стала популярной. В постиндустриальном обществе религия не отмирает, меняется лишь ее функция. Переставая быть регулятором поведения, основная цель которого — повышение безопасности за счет увеличения предсказуемости поведения индивидуумов и укрепление (сакрализация) других традиционных институтов, она становится одним из способов творческого осмысления мира.

Более того, человеку проектного капитализма будут крайне не близки отдельные элементы традиционных религий спазениа. Например, ничто так хорошо не отражает дух проектного капитализма, как евангельская притча о талантах (Мф. 25:14–30). Люди, полностью занятые преумножением данных Богом талантов, осознающие, что деятельность их носит временный (проектный) характер, но не теряющие при этом энтузиазма, удостаиваются похвалы Господа.

Проектный капиталист — идеалист по своей природе. Материальные ценности являются орудием его самореализации, а не целью существования. Он ощущает себя не собственником материального мира, а фондодержателем (добрым рабом

из евангельской притчи), целью которого является преумножение Наследия Божьего. Его деятельность ориентирована не на поддержание традиций, не на механистическое выполнение выученных профессиональных инструкций, а на постоянную готовность ответить на вызов личного духовного роста.

Жизнь становится чередой проектов, в которых Бог нанимает человека для его полной самореализации.

¹ См.: *Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011.

Научная литература

Серия «Научные доклады: социальная политика»

Заказное издание

Владимир Станиславович Назаров

Мир и дух проектного капитализма

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Корректор *Г. А. Лакева*
Художник *Е. В. Трушина*
Оригинал-макет *О. З. Эюева*
Верстка *Т. А. Файзулдиной*